

Когда Вэнь Янь снова проснулся, Жун Сяо уже не было в комнате. Он обнаружил, что лежит один в постели, занавески все еще были задернуты.

Он хлопнул себя по лицу, чтобы проснуться, посмотрел на время и понял, что уже почти четыре часа. Не раздумывая, он сбросил одеяло и бросился вниз по лестнице.

На втором этаже он увидел Жун Сяо, сидящего на своем обычном месте и читающего книгу. Позади него был цветущий двор, и дворецкий менял цветы в вазе. Когда дворецкий заметил спускающегося Вэнь Яня, он улыбнулся ему.

Все вернулось в норму.

Вэнь Янь не мог не вздохнуть с облегчением, ускоряя шаг, чтобы добраться до Жун Сяо.

— Твоей ране лучше? — спросил он, приподнимая одежду Жун Сяо, чтобы проверить. Он обнаружил, что живот Жун Сяо пришел в норму, не было никаких признаков прежней кровоточивости.

Жун Сяо отмахнулся от его руки.

— Все в порядке, не трогай.

У него были манеры подонка, который использовал и выбросил.

Вэнь Янь изумленно вздохнул. Не желая иметь с ним дела, он повернулся и пошел к дворецкому, чтобы заказать послеобеденный чай с эклерами.

...

Поскольку Жун Сяо было нечем заняться, Вэнь Янь выпил послеобеденный чай, а затем собрал вещи, чтобы отправиться домой.

Как и ожидалось, дома он получил радушный прием и баловство, сродни национальному достоянию, даже поведение его матери смягчилось. Хотя Цяо Шань и Вэнь Лоцзян часто звонили Вэнь Яню по видеосвязи, но увидев его лично, они испытали настоящее облегчение. Вэнь Янь, казалось, чувствовал себя хорошо, и его вес даже немного увеличился, что полностью успокоило его родителей.

У них не было другого способа выразить свою родительскую любовь, поэтому они подарили Вэнь Яню конверт и попросили шеф-повара приготовить его любимые блюда.

Вэнь Янь не мог не восхищаться. Привязанность в его семье всегда была смешана с экстравагантным вкусом к деньгам. Это было... то, что ему действительно нравилось!

Вэнь Янь провел все выходные дома до вечера воскресенья, потом вернулся к Жун Сяо.

Теперь он привык к обеим сторонам, и, отправляясь в любое место, чувствовал себя как дома.

После ужина он устроился на диване, играя на своем телефоне. Однако он заметил, что групповой чат класса был необычно оживленным, с частыми обновлениями. Проверив, он обнаружил, что все обсуждали предстоящий бал-маскарад через две недели.

Это мероприятие считалось традицией на их факультете и проводилось каждый год после начала семестра. Они арендовали аудиторию школы, подали заявку на финансирование от факультета и организовали его с размахом. Это было похоже на масштабное свидание вслепую, в результате которого появилось множество пар. Поэтому одинокие собаки в классе были особенно взволнованы.

Вэнь Янь не был заинтересован в завязывании отношений, учитывая, что, по его мнению, он уже не принадлежал к категории холостяков. Однако ему нравилось быть частью этого веселья, поэтому он зарегистрировался.

Первоначально он планировал стать парой с Ли Чжэном, компромисс, который привел бы к танцу, который не был бы ни впечатляющим, ни неуклюжим. Однако теперь...

Он молча перевел взгляд на Жун Сяо, стоявшего у окна.

Когда рядом был Жун Сяо, кому был нужен Ли Чжэн?

Через некоторое время Жун Сяо почувствовал на себе два горящих взгляда и поднял глаза, только чтобы увидеть, что Вэнь Янь жадно смотрит на него, как щенок на любимую косточку.

Жун Сяо, испытавший это раньше, сразу спросил:

— Чего ты хочешь?

Вэнь Янь мило улыбнулся, подошел к Жун Сяо и сел рядом с ним. Он спросил:

— Ты свободен в следующую субботу?

Жун Сяо проверил свое расписание; у него действительно кое-что было на этот день. Король Призраков хотел обсудить использование пограничной зоны между царствами призраков и

демонов.

— Извини, я занят. В чем дело? — спросил Жун Сяо.

Вэнь Янь почувствовала себя немного подавленным, но настаивал:

— Когда ты свободен вечером. В нашей школе устраивается бал, и мне нужен партнер по танцам. — Он попытался разыграть карту сочувствия: — Ли Чжэн пригласил кого-то другого, и я буду единственным без партнера. Все остальные будут в парах, насколько это прискорбно?

Определенно это форма диффамации.

Оставляя в стороне тот факт, что Ли Чжэн никого не приглашал, даже если бы кто-то пригласил его стать партнером по танцам, этого было бы достаточно, чтобы заполнить весь класс. Просто он не хотел.

— В таком случае, пусть Ли Чжэн оттеснит другого в сторону. Он твой компаньон, поэтому он должен уделять тебе приоритетное внимание, — сказал Жун Сяо, мгновенно обрывая его. — В тот день у меня встреча с королем призраков. Я не могу пойти на детское мероприятие.

У Вэнь Яня тут же вытянулось лицо.

Он не только чувствовал себя отвергнутым Жун Сяо, но и чувствовал личную атаку. Жун Сяо назвал его ребенком, ходящего на детские мероприятия.

На самом деле, чем привлекали его вечеринки? Он посещал множество банкетов с детства до зрелого возраста. Он просто хотел проводить больше времени с Жун Сяо вне дома, почти как на свидании. Даже прогулки по школе, держась за руки, было бы достаточно.

Но у Жун Сяо в тот день были важные дела, и он не мог быть неразумным.

Университетский бал не сравнится со встречей с королем-призраком.

Немного подумав, Вэнь Янь не стал продолжать умолять. Он откинулся на спинку дивана, свернувшись в маленький комочек, и выглядел особенно жалко.

Он открыл игровой интерфейс, пытаясь погрузиться в виртуальный мир, чтобы развеять свою внутреннюю меланхолию. Однако в итоге он проиграл три игры подряд, а оппоненты высмеивали его навыки в чате, что еще больше расстраивало его.

Жун Сяо несколько минут краем глаза наблюдал за сменой выражения его лица, от

возбужденного предвкушения до текущего угрюмого недовольства.

Он не знал почему, но неприятное чувство поселилось в его сердце.

Он был свидетелем всевозможных жалобных выражений со стороны Вэнь Яня, и умение этого ребенка вести себя мило было первоклассным, он всегда мог изобразить недовольство, которое смягчало чье-либо сердце.

Однако на этот раз он мог разглядеть, что Вэнь Янь не притворялся; он искренне чувствовал себя немного разочарованным.

Всю следующую неделю Вэнь Янь больше не упоминал о бале, занятый различными лекциями в разных аудиториях.

Несмотря на престижность университета, академическая нагрузка в нем была далеко не легкой. Обещания преподавателей о свободе в университете были совершенно обманчивыми, и Вэнь Янь часто задавался вопросом, действительно ли он бросил среднюю школу.

Удивительно, но его оценки в школе демонов тоже были хорошими.

Изначально все думали, что как чистый человек, он наверняка будет на последнем месте, но, когда дело дошло до практических упражнений, он легко превзошел всех детей в классе, даже Ли Чжэна. На предыдущем уроке он чуть не поджег класс, когда вызванный им огненный шар стал слишком большим.

Об этом инциденте Жун Сяо сообщили с большим вниманием, не как о жалобе на то, что Вэнь Янь поджег класс, а как о похвале его таланту.

Жун Сяо также был весьма удивлен, потому что, хотя природные кости духов были богаты духовной энергией, им по своей сути не хватало культивирования. В противном случае исторические записи не заканчивались бы последовательно либо пожиранием, либо заключением в тюрьму.

Встреча с кем-то вроде Вэнь Яня, который мог умело использовать свою собственную духовную силу, была редкостью за тысячи лет.

Однако Жун Сяо не сказал об этом Вэнь Яню. Это могло бы усилить психологическую нагрузку, поэтому он решил позволить Вэнь Яню свободно и уверенно демонстрировать свои способности.

В мгновение ока настал день бала.

Хотя ему не удалось заполучить желаемого партнера по танцам, Вэнь Янь все равно был готов прийти. Его отношения с одноклассниками на факультете были хорошими, и, поскольку в их году было всего три класса, это было квази-собрание, позволившее трем классам углубить свое товарищество.

Поскольку это был бал-маскарад, все нарядились в разных стилях. Большинство людей стремились улучшить свой внешний вид.

В гардеробе Вэнь Яня никогда не было недостатка в одежде, сшитой на заказ. Он выбрал чисто белую мантию для официального мероприятия, покрасил волосы в серебристо-серый оттенок, надел контактные линзы серебристого цвета и попросил дворецкого нарисовать белые перья у него на лице, возле глаза.

И без того красивый, этот наряд делал его еще более пленительным, чем сверхъестественные существа, напоминая павлина, демонстрирующего свое оперение. Даже лунный свет казался мягче, когда падал на него.

Но вскоре он почувствовал уныние. Какой смысл так красиво наряжаться, если Жун Сяо не будет его партнером по танцам? Он чувствовал, что тратит свое обаяние на других.

В шесть часов Вэнь Янь ушел вовремя, и Ли Чжэн ждал его снаружи. Ли Чжэн был одет в черный костюм и своеобразную маску вора на лице, подходящую для данного случая.

В машине был еще один человек, их общий хороший друг Цзинь Юэцзе. Цзинь Юэцзе из другого отдела присоединился к ним с их пригласительными билетами. Его одежда была довольно повседневной – черная мантия и губы, покрашенные черным как смоль, отчего его светлая кожа казалась еще бледнее, достаточно, чтобы вызывать кошмары у любого, кто взглянет на него.

Вэнь Янь сидел между ними, ярко сияя, как жемчужина в куче угля.

Он с любопытством потянул Цзинь Юэцзе за одежду:

— Во что ты одет?

Цзинь Юэцзе, без всякого выражения жуя картофельные чипсы, ответил:

— Мрачный Жнец. Моя коса в багажнике.

Вэнь Янь:

— ...

Глядя на крошки картофельных чипсов по всему телу Цзинь Юэцзэ, он почувствовал, что у этого Мрачного Жнеца абсолютно отсутствует фактор устрашения.

<http://bllate.org/book/14335/1269844>